

23 НОЯ 1978

г. Иркутск

ИРКУТСКО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА

г. ИРКУТСК

«Леша, пусть тебе всегда сопутствуют удача и успех, не забывай, что мы с тобой сибиряки и не должны подводить их никогда. Доброго тебе здоровья, большого настоящего счастья и новых достижений в искусстве.

Космонавт СССР
Б. Волинов, 1970».

«Моему другу Леониду Харитонову с искренним уважением и пожеланиями больших творческих удач.
Космонавт СССР
П. Беляев, 1968».

Таких надписей в книгах, на открытках и фотографиях в семейном архиве солиста Московской государственной филармонии заслуженного артиста РСФСР Леонида Харитонова буквально сотни. Калейдоскоп известных на весь мир имен людей, с которыми он встречался при различных обстоятельствах: Шарль де Голль, Кароян, Каллагэн, Фернандель, Людвик Свобода, Элизабет Тейлор, Чарли Чаплин... В послужном списке десятки стран, где пришлось побывать на гастролях — их около 70. Вот и сейчас, закончив выступления в Иркутской области, он вылетел на несколько дней в Улан-Удэ, а оттуда по приглашению канадского правительства — в Оттаву.

Да, популярность певца, известного исполнителя русских песен и старинных романсов Леонида Харитонова чрезвычайно высока в нашей стране и за рубежом.

Чарующий, мягкий бас широкой рекой разливается по всем пролетам огромного це-

«ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА»

ха судостроительно-судоремонтного завода. Рабочие-судосборщики буквально заполнили все проходы, взобрались на станки, пристроились, кто как мог: это к ним с концертом приехал Леонид Харитонов.

Рядом с нами пристроился на каком-то ящике пожилой рабочий. Глядя на могучую фигуру певца, прищелкнул языком:

— Надо же! Прямо богатырь какой-то. А бас-то, бас! Почти как сам Шалапин.

Это сравнение искусства нашего современника с искусством великого русского певца примечательно при всей его условности.

Вспоминаются слова иркутского искателя народных талантов Георгия Лазаревича Люриса: «Талант — это золото, слиток золота, самородок! И этот самородок надо найти среди крупинки золотых».

Деревенский бойкий мальчишка из села Голуметь кем только не мечтал быть. Даже цирковым артистом. Однажды, когда мать ушла из дома, он побил весь семейный столовый сервиз, пытаясь жонглировать тарелками. Но единственная его страсть к пению так и осталась на всю жизнь.

Первую песню, которую он исполнил со сцены маленького Голуметского клуба, была «Вот мчится тройка почтовая». Тогда-то и услышал его Люрис. В юном ломающемся голосе он

уловил большие задатки. Так оказался Леонид Харитонов в Иркутске... монтировщиком декораций в театре музыкальной комедии. Но это только сначала. Буквально через некоторое время поехал он с рекомендательным письмом в Московскую консерваторию. И предстал перед ректором консерватории, Героем Социалистического Труда А. В. Свешниковым.

— Хочу учиться, — сказал.
— Так ведь до приемных экзаменов еще масса времени. Настоял все-таки, чтобы прослушали хотя бы.

— Ну, хорошо, — сдался Свешников. — Что сможешь спеть?

Вышел на сцену, исполнил «Для берегов отчизны дальней» Бородина. А. В. Свешников удивленно поднял брови: — А еще что-нибудь споешь?

— Песню варяжского гостя из оперы «Садко».

И эту прослушал с большим вниманием, потом рубанул коротко:

— Беру!

Кто-то шепнул, что у абитуриента всего 7 классов образования.

— Мне нужен талант, а не диплом.

Так вот и стал Леонид Харитонов студентом консерватории и одновременно заканчивал среднюю школу на аттестат зрелости. А через два года учебы его пригласили в Краснознаменный имени А. В.

Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии, которому в октябре этого года исполнилось полвека. 12 лет в нем Леонид пропел в хоре, а семь солистом. С ансамблем Л. Харитонов объездил почти полсвета, здесь ему присвоили звание заслуженного артиста РСФСР (1967 г.), здесь же он стал лауреатом многих конкурсов. Потом пришло решение уйти в Московскую го-

сударственную филармонию.

— Мне часто приходилось слышать, что моя исполнительская манера перекликается с манерой Шалапина, — сказал при встрече Леонид Михайлович. — Но это не совсем так. Конечно, учиться у Шалапина должен каждый молодой бас. Процесс преемственности в искусстве закономерен. Но этот процесс должен быть творческим.

Во время гастролей в Мексике он в свой репертуар включил романс «Гори, гори, моя звезда» Булахова. Исполнил его со сцены огромного музыкального театра в Мехико.

— Посвящаю этот романс одному из любимых моих героев товарищу Эрнесто Че Гевара.

Надо было слышать, как содрогнулся зал от оглушительных аплодисментов.

— А был ли в вашей жизни трудный концерт? Леонид Михайлович задумался.

— Конечно, был, — помедлив сказал он. — Во Франции, когда находился на гастролях с ансамблем имени Александрова.

Во Франции как раз отмечался день взятия Бастилии. И по приглашению президента Шарля де Голля в Париж приехало немало артистов, которые должны были выступать вместе с Харитоновым на концерте. В том числе Элизабет Тейлор, Бартон, Дж. Халидей, Франко Корелли, петь собирался и известный французский комик Фернандель.

— Главное то, что я не знал, кто будет дирижировать симфоническим оркестром. А петь собирался партию короля Филиппа из оперы «Дон Карлос» на итальянском языке. Какое меня охватило волнение, когда узнал, что дирижировать будет

один из лучших в мире дирижеров Кароян.

Карояну и трактовка, и творческое исполнение Харитонova понравились. Единственное сделал замечание: петь в этой аудитории нужно было не в полный голос. Позднее с Карояном встречался только один раз в Нью-Йорке.

Однажды в Центральном выставочном зале в Москве состоялась выставка молодых художников и ваятелей «Мой современник». В одном из залов можно было увидеть и скульптуру артиста Л. Харитонова, выполненную скульптором И. Максимовым. Но это было данью уважения таланту.

«Как камерному исполнителю ему присущи черты, характерные для русской вокальной школы, внимание к слову, гибкая рельефная фразировка, богатство эмоционально-смысловых оттенков, простота и искренность». Эти слова принадлежат советскому композитору С. Туликову, песни которого с большим удовольствием поет Леонид Харитонов.

— Кроме него люблю петь Фадкина, Свиридова...

Но все же большое место в творчестве артиста занимают русские песни и старинные романсы, такие, как «Попелуй же меня, моя душечка», «Улица, улица, ты, брат, пьяна», «Утро туманное», «И скучно, и грустно» и другие.

Не так давно в репертуаре Леонида Михайловича появил-

ся еще один романс — на слова Лермонтова «Выхожу один я на дорогу».

— В марте этого года в ЦДСА состоялся мой сольный концерт, — говорит Леонид Михайлович. — Обзваниваю друзей, звоню друзьям-космонавтам (заслуженный артист РСФСР Л. М. Харитонов — почетный гражданин Звездного городка) и в том числе Валентине Терешковой. А она и спрашивает:

— А что будешь петь? — Много, и еще «Выхожу один я на дорогу».

— А ты знаешь о том, что это последнее стихотворение Лермонтова, и что спустя несколько часов поэт погиб на дуэли?

Словом, много говорила тогда мне В. Терешкова не только по телефону, но и при личных встречах — мы дружим семьями, — что я всерьез увлекся Лермонтовым. Это мне помогло на концерте. Я переделал трактовку романса.

Сейчас у Харитонova горячее время. После возвращения из Канады в Краснознаменном зале ЦДСА 23 декабря состоится его творческий вечер, подводящий как бы итог двадцатипятилетней артистической деятельности.

— Петь буду много. В том числе и «Славное море — священный Байкал», песню, при исполнении которой испытываю высокое сыновнее чувство, ибо Байкал — это олицетворение всего бесконечно дорогого для меня, имя которому — Родина.

П. ШУБЕНКО,
Ю. ШУМАЙЛОВ.

ВБЧ